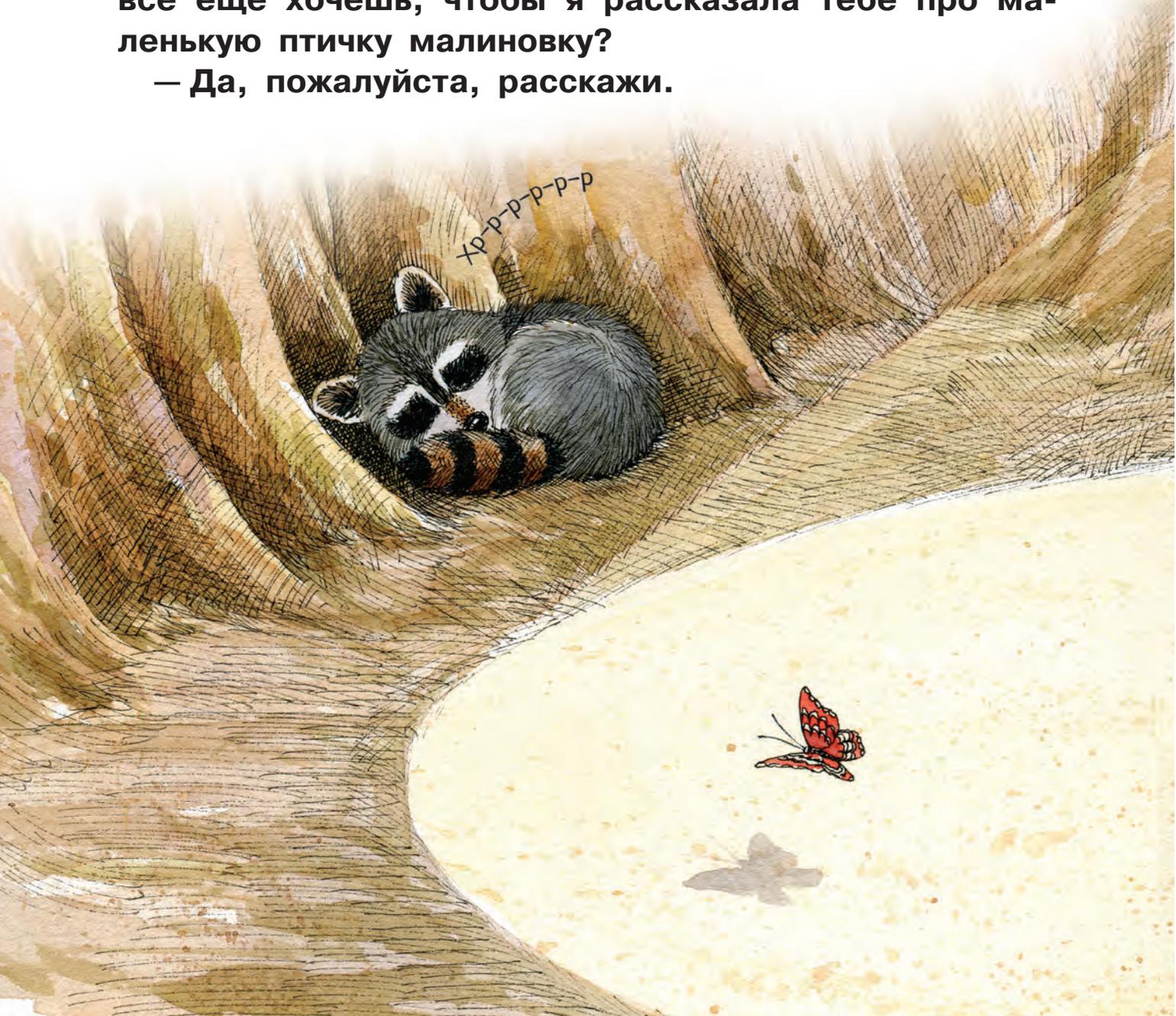

Честер сидел в дупле большого дерева, уютно устроившись на коленях у мамы. Последние золотые лучи заходящего солнца едва освещали дальний угол дупла, где, свернувшись калачиком, крепко спал его младший брат Ронни.

— Это моё самое-пресамое любимое время, — говорил маме Честер.

— И моё тоже, — ласково улыбнулась мама. — Ты всё ещё хочешь, чтобы я рассказала тебе про маленькую птичку малиновку?

— Да, пожалуйста, расскажи.

— Ну, слушай, — начала мама-енот. —
Малиновка сделала шаг к краю гнезда,
согнула свои маленькие ножки,
расправила крылышки и... чирикнув:
«Не могу, боюсь!» — прыгнула обратно.
— Она боялась вылететь из гнезда?
— Да.

Честер склонил голову и выпятил нижнюю губу. Вид у него был очень озабоченный.

— А малиновка думала, что это нормально — бояться? — спросил он маму.

— Она думала, это значит, что ей недостаёт смелости, — сказала мама. — Ведь её брат и сестра полетели с первого же раза. И малиновка решила, что они очень храбрые, а она — нет.

— И что же? Она была права? — огорчился Честер.

Мама погладила его по голове:

— Нет, не права. Папа объяснил малиновке, что брат и сестра не храбрее неё, просто они и не боялись — им с самого начала было всё равно.

Честер поднял голову и посмотрел на маму:

— Всё равно? А что это значит?

Мама улыбнулась:

— Малиновка тоже не совсем поняла, что это значит. Тогда папа спросил, тревожит ли её что-нибудь, когда она ест червяков.

— Ой! Фу-у-у! — завопил Честер. — Как противно! И что она ответила?

— Малиновка ответила, что ей абсолютно всё равно, когда она ест червяков. И даже наоборот — она обожает есть червяков, особенно таких дли-и-и-инных, жирненьких и извивающихся!

— Бр-р-р, гадость! — Честер брезгливо сморщился и содрогнулся всем телом. — Мне было бы не всё равно.

